

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ IX – НАЧАЛА XX ВВ.

УДК 94(470.62)"1904/17"

А. А. Аксютов

Аспирант кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет; 350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2; e-mail: a.a.a_33@mail.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. С.А. Чупрытников

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВОЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА КУБАНИ В ПЕРИОД 1904-1917 гг.

В статье рассматривается процесс становления и развития государственно-административного устройства и управления формированием военных структур в казачьем регионе – Кубани в 1904-1917 гг. Подчеркивается, что в системе управления на Северном Кавказе присуща тенденция возрастания роли государства в ней. Вместе с тем отмечается, что на самодержавную систему управления оказала влияние революция 1905-1907 гг., за которой последовали административно-аграрные преобразования, обособившие казачьи территории от общего революционного подъема. Делается также вывод, что на систему государственного управления и формирование военных структур на Кубани повлиял комплекс причин, среди которых особое место занимал менталитет местного населения, в своей массе в основном казачьего, и как следствие этого своеобразная сословная милитаризованность.

Ключевые слова: казачество, администрация, государственное управление, военные формирования, система управления.

A. A. Aksyutov

Postgraduate Student of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor S. A. Chuprynnikov

THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION AND MILITARY FORMATIONS OF KUBAN IN THE PERIOD 1904-1917.

The article contains all the necessary data on the state and administrative structure and the formation of military structures in the Cossack region – Kuban in 1904-1917. It is emphasized that the management system in the North Caucasus tends to increase. At the same time, it is noted that the autocratic control system was influenced by the revolution of 1905–1907, which was followed by administrative-agrarian reforms that separated the Cossack territories from the general revolutionary upsurge. This is also due to the fact that the country has everything that can be associated with the mentality of the local population, and as a result of this kind of class army.

Keywords: cossacks, administration, state administration, military formations, control system.

Сегодня наше государство переживает очередной, весьма сложный этап в своей продолжительной истории, который часто называют переходным. Его начало положено стремлением социума и власти реформировать все формы сложившихся ранее общественных отношений. В этой связи снова приобретает актуальность проблема трансформации государственной власти. Новые реалии требуют переосмысления устоявшихся приоритетов внутренней политики государства, а также всестороннего, в том числе исторического, анализа опыта создания и деятельности властных структур, направленных на обеспечение административного и военного управления, имевших место на разных этапах развития российской государственности.

Для детального и систематизированного анализа рассматриваемых в статье событий и явлений, наряду с обозначенным в самом названии временном периоде, целесообразно также установить территориальные рамки исследования, поскольку административно-территориальное деление рассматриваемого региона в анализируемый исторический отрезок времени, отличается принятого сегодня.

Кубань – это историко-географический регион Северного Кавказа, прилегающий к правобережью реки Кубань и её притокам до города Усть-Лабинск, вошедшая в состав России в 1783 году, после ликвидации Крымского ханства. Территория исторической Кубани – это земли, занимаемые Черноморским казачьим войском, то есть от правобережья реки Кубань до побережья Азовского моря.

Формирование и установление административного устройства в данном регионе выступало важным аспектом в строительстве российской государственности, а также весьма заметным направлением сословной политики относительно казачества и внутренней политики государства в целом.

Тенденция к планомерному усложнению государственного аппарата Российской империи, обусловленная возрастанием роли государства, была присуща и системе управления на Северном Кавказе. Однако даже до середины XIX века четкая система управления на Кубани отсутствовала, что обуславливалось социокультурной спецификой региона.

Как пишет Н. И. Бондарь, кубанское казачество являлось скорее не армейским формированием, а социально-политическим и этнокультурным организмом, обладающим сложной структурой [1, с. 92].

Впервые Кубанская область, как отдельная административная единица, появилась на карте Российской империи в 1860 года, обозначенная как область Кубанского казачьего войска, или Кубанская войсковая область.

При стабильном административном делении региона на рубеже XIX-XX веков особое влияние на самодержавие на Кубани оказала революция 1905-1907 годов, подтолкнув правительство на поиск мер административно-аграрных преобразований для последующего обособления казачьих территорий от территорий, охваченных общим революционным подъемом. Царская власть начала укрепление местной администрации. Так, в начале 1905 года император принял решение о восстановлении наместничества на Кавказе.

Назначенный наместник одновременно выполнял функции и главнокомандующего войсками Кавказского военного округа и войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск, обладая правом издавать распоряжения о принятии к исполнению циркуляров военного министерства, министерства внутренних дел, всех иных министерств и управляющих ведомств.

В данном контексте уместно упомянуть и военные формирования, образованные и действовавшие на Кубани в рассматриваемый исторический период.

Так, наиболее «старым» из воинских подразделений, действующих вплоть до 1917 года, можно считать Лейб-гвардейский черноморский казачий дивизион, сформированный еще 1811 году как гвардейская Черноморская сотня.

1-й Черноморский конный полк Кубанского казачьего войска, сформированный 8 февраля 1889 году. Входил в состав Кавказской казачьей кавалерийской дивизии, принимавший участие в первой мировой войне.

2-й Черноморский конный полк Кубанского казачьего войска был сформирован в 1914 году в составе 4-й Кубанской казачьей дивизии 7-го Кавказского артиллерийского корпуса, также прекративший свое существование в 1917 году.

Также стоит отметить 10-й и 13-й Кубанские пластунские батальоны, Екатеринодарскую запасную конную сотню, а также 233-й Донскую пешую дружину, входящие в состав Кубанского казачьего войска.

Вопросы местного управления на Кубани рассматривались областным правлением и только в 1906 году, имел место единственный прецедент созыва представительного органа Войсковой Рады под председательством Ф.А. Щербины.

В Раду входили представители офицерской верхушки казачества, а ее созыв происходил по соизволению царя для поддержания казачьего духа и противодействия влиянию революционных настроений.

Вместе с тем, укрепление казачьего сословия, выступающего опорой самодержавия, продолжалось, хотя сами вооруженные формирования практически никакого участия в формировании политики самодержавия в Кубанской и Терской областях не принимали, как в прочем и Государственная Дума, созданная царским манифестом 17 октября 1905 года [3, с. 71].

С 1910 года все дела по казачьим войскам были переданы в образованный Казачий отдел Главного штаба. Там же были сосредоточены и дела в отношении «иногороднего» населения. С передачей же дел по горскому населению в азиатскую часть Главного штаба казачество в административном высшем управлении было окончательно отделено от горцев.

В 1913 году и Главный штаб, и Главное управление Генерального штаба признали необходимость выделения двух казачьих и горского отделений в особый самостоятельный отдел штаба округа – по военно-народному управлению.

Получив от упраздненного в 1910 году Главного управления казачьих войск все казачьи и горские дела, Главный штаб и Главное управление генштаба этой мерой отчасти устранили недостатки организации Кавказского окружного штаба. Но административно-управленческая путаница длилась и после.

Казачий отдел охватывал широкий круг обязанностей: надзор за правильным межеванием земель в казачьих войсках, применение соответственно к условиям быта казачьих войск царских преобразований, устройство судебной и нотариальной части в казачьих войсках, наблюдение за точным исполнением издаваемых для казаков законоположений.

В ведение казачьего отдела не входили дела относительно устройства и руководства строевыми частями, по мобилизационной части, а также по обучению казаков военному делу.

С началом первой мировой войны при царе была учреждена должность походного атамана всех казачьих войск, которую занял великий князь Борис Владимирович. Правительство Николая II не только «оказачило» члена императорского рода, но и усилило попытки регулирования жизни казачества [4, с. 53].

Централизованное укрепление материального положения казачества вошло в план неотложных мероприятий по казачьим войскам, предполагавший, в частности, выделение им крупных единовременных «пособий», увеличение ежегодных дотаций, привлечение военнопленных, беженцев, нижних чинов воинских частей для работы в хозяйствах казаков, передача войскам новых земель и т. п.

В марте 1916 года на заседании Государственной Думы в очередной раз был поднят вопрос о введении земства на Кубани с учетом местных условий. Предполагалось передать органам войскового низшего самоуправления вопросы станичного казачьего хозяйства, что в условиях планировавшегося «юртового земства» должно было способствовать улучшению условий хозяйствования и быта [2, с. 11].

Подобный проект еще раньше разрабатывался и для Области Войска Донского и должен был быть реализован в случае его принятия Государственной Думой во всех двенадцати казачьих войсках. Однако решение вопроса о введении земства в казачьих районах России затянулось до Февральской революции 1917 года.

После революции, в качестве высшего органа представительной власти на Кубани возродилась Рада как Кубанские казаки пытались организовать новый порядок совместно со всеми коренными и пришлыми иногородними. Был создан Областной съезд, избравший Исполнительный комитет и Областной Совет.

Но вскоре у жителей края проявились расхождения во взглядах на «завоевания революции». Казаки не хотели допустить, чтобы пришлые люди навязывали им свою партийную волю, и 14 июля 1917 года казачья часть Областного Совета выделилась в отдельный Кубанский Войсковой Совет. Этот Совет отозвал также всех казаков из состава Областного исполнительного комитета, наделил их временными функциями Кубанского Правительства и поручил подготовить созыв Кубанской Войсковой Рады.

Войсковая Рада собралась 29 сентября 1917 года под председательством Н. С. Рябовола, при товарище председателя Султан Шахин Гирее. Рада установила новое название для Кубанской области – Кубанский край, и Войсковую Раду переименовали в Кубанскую краевую Раду. Был рассмотрен и утверждён «Проект временных основных положений о высших органах власти в Кубанском крае». Они приобретали силу закона, вводились в действие сразу же – без утверждения их Петроградом.

1 ноября 1917 года открылась первая сессия Кубанской Законодательной Рады. Председателем избран Н. С. Рябовол, который возглавлял Раду бессменно, вплоть до своей гибели в 1919 года.

После смерти Рябовола председателем Кубанской Законодательной Рады стал его заместитель Султан Шахин Гирей – потомок крымских ханов, участник Ледяного похода генерала Л. Г. Корнилова.

Таким образом, проведенный анализ административного и военного устройства Кубани свидетельствует о весьма непростом процессе установления централизованного управления на данной территории. Данный фактор обусловлен комплексом причин, среди которых как менталитет местного населения, социальные и культурные условия формирования данной общины. Кроме того, сложности в установлении единой администрации вызывал и факт своего рода милитаризованности населения Кубани, обусловленной сословным происхождением населения.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что любой трансформационный процесс в административном устройстве той либо иной территории, не может происходить по «рамочному шаблону», без учета социокультурной специфики проживающего в ее пределах населения.

Литература

1. Верняев И. И. Очерки истории этноконфессиональной политики в России. – М., 2017. – 637 с.
2. История Кубани: Краснодарский край. Республика Адыгея / авт.-сост. Ю. Бодяев, М. Мирук, Т. Науменко, В. Щетнев. – М., 1997. – 42 с.
3. Кубань старозаветная / авт.-сост. Б. Н. Устинов, П. С. Макаренко. – Крд., 2012. – 342 с.
4. Мамаев А. В. Городское самоуправление в России накануне и в период Февральской революции 1917 г. – М., 2017. – 409 с.